18+

Илья Борисович Шутьев

Вы чё геологи что ли?

Сборник рассказов геологического вестника «Амурский тындец»

Илья Шутьев

Вы чё геологи что ли? Сборник рассказов геологического вестника «Амурский тындец»

«Издательские решения»

Шутьев И. Б.

Вы чё геологи что ли? Сборник рассказов геологического вестника «Амурский тындец» / И. Б. Шутьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519726-9

Юмористическо-лирические рассказы о геологоразведочных работах в наше время в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, на Урале и в Республике Коми. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-519726-9

© Шутьев И. Б.
© Издательские решения

Содержание

Вы чё геологи что ли? 6
Сборник рассказов из геологического вестника «Амурский тындец» 6
Комсомольск – территория заблуждений 7
Операция Интернет 10
Февраль в Февральске 12
Часть 1 12
Часть 2 14
История страны на дорогах Комсомольска-на-Амуре 16
Комсомольск промышленный, военный и торговый 19
Рация Кобзона 21
Посвящается Дню водителя 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Вы чё геологи что ли? Сборник рассказов геологического вестника «Амурский тындец»

Илья Борисович Шутьев

© Илья Борисович Шутьев, 2020

ISBN 978-5-0051-9726-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Содержание:

1. Вы чё геологи что ли? Сборник рассказов из геологического вестника «Амурский тындец»
2. Комсомольск – территория заблуждений
3. Операция Интернет
4. Февраль в Февральске (2 части)
5. История страны на дорогах Комсомольска-на-Амуре
6. Комсомольск промышленный, военный и торговый
7. Рация Кобзона. Посвящается Дню водителя
8. Любимые фильмы нашего вагончика – «17 мгновений весны»
9. «Не думай о секундах свысока»
10. Операция Мост
11. Лифт
12. Эхо в дуршлаге (в поисках радиоволны «Голоса Коми»)
13. Бурятский синдром-1 (на трассе Таксимо-Бодайбо)
14. Бурятский синдром-2 (в Москве)
15. Байкало-Амурская Панорама
16. Сезон трудный, но бывает везет
17. Хозяин тайги
18. «Режимщики»
19. Съезд
20. Мы вахта! (2 части)
21. Операция Карандаш
22. Политологи из Москвы в Порту Ванино (самый короткий рассказ)
23. Геологические спецтермины
24. Матершинная карусель
25. «Канский кинофестиваль нашего вагончика» по версии Сереги из Канска (город в Красноярском крае). Победитель – фильм «Страна Оз»
26. Любимые песни нашего вагончика – «Неба высь»
27. Кино и немцы
28. На кухне в Косьювоми (Республика Коми)
29. «Почтальоны», дадим Гари! (рассказ про трактора в деревне Гари на Урале)
30. Геотон-ФМ (ремикс из переговоров по рации)
31. «Нескончаемость вечера после войны» (г. Инта, республика Коми)

Вы чё геологи что ли?

Сборник рассказов из геологического вестника «Амурский тындец»

Работая в геологоразведочной партии, я увлекся созданием геологического вестника, в котором записывал различные истории и новости из нашей геологической жизни, применял и художественный вымысел. Название вестника «Амурский тындец» звучит красиво, но для обложки к сборнику вестников это слишком загадочно, поэтому для обложки выбрал название «Вы чё геологи что ли?» Оба названия родилось в анекдотичных ситуациях.

Название «Амурский тындец» родилось в рыбном магазине города Тынды, там неожиданно было видеть под вывеской «Амурская рыба» лишь скрюченных завалявшихся гольянов, когда раньше в рыбных магазинах Восточной Сибири нас всегда шикарный выбор и обалденный рыбный запах под вывесками «Байкальская рыба», «Витимская рыба», «Рыба из Якутии». Поэтому у одного нашего товарища вырвалось вслух матерное слово «Писец». Его товарищ поправил тихим голосом: «Тихо, не матерись, мы всё-таки в магазине… Скажи, что это тындец какой-то, от слова Тында», – и добавил. – «Это рыба называется «Амурский тындец».

Всем понравилось новое название рыбы, и вернувшись на базу, мы долго с радостью рекомендовали диковинную рыбу: «Пацаны, здесь только Амурский тындец! Не смейтесь! Сегодня на ужин Амурский тындец, ха-ха!»

Название «Вы чё геологи что ли?» тоже родилось в магазине, но в ликеро-водочном в Иркутской области. Там мы вдвоем в рабочей одежде покупали водку, чтобы отметить окончание работ на участке, завтра едем отдыхать на базу. Мы взяли семь бутылок на удивление продавщицы, а за нами в очереди мужик лет 60-ти спросил нас: «Вы чё геологи что ли?».

Комсомольск – территория заблуждений

Когда мы устанавливали сейсмоприёмники на подступах Комсомольска, там где частный сектор, местные бабушки интересовались нашей работой. Мы им сказали, что ищем полезные ископаемые, что наши установки будут долбить землю как отбойные молотки и колебательные волны пройдут вглубь земли на пятьдесят километров, отражаясь от каждой породы со своей частотой. Бабушки пошли дальше и было слышно как они говорили: «Эта геология растрясет нам всю землю, а у нас под Комсомольском подземные реликтовые (!) озёра…» Мы были изумлены такими терминами местных бабушек: «Ни фига себе, чё бабки закладывают, ха-ха».

Когда ехали на базу после работы, я только и думал об этой удивительной новости от комсомольских бабушек про подземные реликтовые озёра. Реликтовые – это значит очень древние, возможно, и со дня сотворения Мира. Оxx…

И мне, вдруг, представилось, что об этом рассказывает сам Игорь Прокопенко в своей грандиозной телевизионной программе «Территория заблуждений». Я уже вижу его лицо в очках и слышу его бодрый голос:

«А теперь настоящая сенсация! На Дальнем Востоке, в Комсомольске-на-Амуре геологи обнаружили подземные реликтовые озёра. Эту потрясающую новость преподнесла нам Гвардейская партия номер 4 от Иркутской Геофизики. Эта партия считается одной из самых продуктивных на всём Дальнем Востоке. Эти ребята работают каждый день от зари до зари с одним выходным в месяц, делая рекорды по протяженности исследований. В месяц они проходят по 190 километров исследований подземных пород. А это в три раза выше плана! Они работают в любую погоду: и сорокоградусную жару и в пятидесятиградусные морозы. И уже совсем скоро съемочная группа программы „Территория заблуждений“ и я, Игорь Прокопенко вылетаем на Дальний Восток, чтобы познакомится с этими героическими ребятами Гвардейской партии номер 4»

А в это время в Гвардейской партии номер 4. С высоты птичьего полета видна заснеженная баз с вагончиками, КамАЗами, Уралами, КрАЗами, УАЗиками. Видеокамера с высоты птичьего полета плавно съезжает вниз. В углу подпись: Где-то под Комсомольском-на-Амуре. База Гвардейской геологической партии номер 4. #Внимание, ненормативная лексика!#

Вдруг, в рабочей суете слышатся громкие голоса:

– Да на х… мне это надо???!!!

– И мне тоже это на х… не надо!!!

В другой части базы слышны голоса:

– Убирай на х… свою машину!!!

– А она тебе мешает что ли?! Сам пошёл на х…!!!

Видеокамера приближается ближе и слышны недовольные разговоры в курилке:

– Чё за х… ня, где обещанная премия?!

– Да какого х… мы каждый месяц план перевыполняем?! С утра до ночи убиваемся без выходных и проходных. Да пошли они там на х…!!!

На базе вокруг крики, матерщина, шум заведенных машин, там тяжёлый солярочный дым, там стучат кувалдой по диску колеса, там сверкают искры сварки. И лишь в мастерской по ремонту сейсмического оборудования спокойствие и благодать и устойчивый запах чистого спирта. Трое ребят протирают контакты на оборудовании:

– Сейчас останется спирт и дальше по традиции, ну вы поняли, ха-ха…

– Тогда пока сразу схожу за водой, чтобы разбавить.

– И возьми ещё закуску!

В этой уютной атмосфере шутки про спирт рождаются сами собой и один из работников на мотив песни «Сиреневый туман» напевает:

– Наш мастер не спешит, наш мастер протирает, ха-ха…

В это время заместитель начальника партии по прозвищу Штурмбаннфюрер ПэБэ в центре базы объявляет: «Народ, есть плохие новости и хорошие. Про обещанную премию пока молчат, но зато завтра будет выходной, сообщите всем остальным кого увидите. А сегодня вечером у нас дискотека в домике. Скидываемся по пятьсот рублей и я сейчас поеду куплю мяса, салатов», – говорил он с серьезным видом и после паузы добавил уже со смехом. – «И до хрена водки, ха-ха».

По базе разлеталась новость: «Вечером в домике гулянка, все приходим в домик». Наш домик, это сборно-разборная конструкция из дээспэшных стен и крыши. Домик устанавливается на земле без всякого фундамента. Под ногами снег, как во дворце снежной королевы, и чтобы нам было не холодно, мы в домик подаём тепло с помощью обогревательных пушек.

Вечер. Домик.

В начале праздника обстановка культурная, в президиуме начальник партии и его заместитель Штурмбаннфюрер ПэБэ. На сцену с гитарой выходит Серёга Электроник: «Дорогие товарищи, для вас песня „Всё о всех“ (дружеский шарж). Текст песни написал наш начальник партии». В домике раздались бурные аплодисменты, под которые началась песня:

«В четвёртой партии Гвардейской
Славные ребята собрались.
Прошли в трудах с плотины Зейской
До океана Тихого дошли».

И дальше в песне шуточные куплеты про работников нашей партии:

«Нечего сказать вам о себе,
Есть персоны по-важнее.
Вот замначальника ПэБэ,
Человека нет нужнее.
Всех он вовремя разбудит,
На работы всех отправит,
О запоях не забудет,
На путь истинный направит».
«…Он по профилю с чекушкой
Рассекает как с подружкой».
«…По Якутии шагал,
За собой мосты ломал»
«…Занятого из себя корчит,
ПэБэ жутко нервы портит».

По окончании песни бурные и продолжительные аплодисменты и крики: «Браво!»

Вскоре начальники ушли и началась дискотека и пьяные разговоры ни о чём:

– Наливаем!!! Наливаем!!!

– Ребята, а вы слыхали, что в Комсомольске под землей есть реликтовые озёра?

– Какие ещё на х… реликтовые? Ну ты, реликтовый ты наш, не делай мозги, давай наливай и пей.

– Поставьте нашу песню Энджойкина «Стартуем»! Мы её в вахтовке перед отъездом слушаем.

Эта песня ремикс на знаменитый интернетовский ролик «Наталья – морская пехота». Начинается песня.

«В дорогу нам пора дружок.
Вдох-выдох!
Выдох-выдох-вдох!
Джип у меня в Москве,

А я в другом городе»

Во время припева мы стали прыгать и хором подпевать:

«Стартуем! Я начну стрелять!

Стартуем! За руль сяду, бл… ть!

В дорогу нам пора!»

Когда дискотека закончилась, пришло время забирать столы и тайно разбирать оставшиеся в коробке бутылки водки. Один работник засунул бутылку под куртку. А двое работников свистнули бутылку ювелирным способом. Один вытащил бутылку из коробки и под столом ногой отдал пас своему напарнику, и тот в одно касание пробросил на край столов поближе к выходу. Бутылка по снегу катилась как мяч по английскому газону. На краю столов «мастер игры в одно касание» подобрал бутылку, спрятал её под куртку и вышел из домика, громогласно сообщив: «Пойду за ребятами, чтобы столы помогли отнести». Тот, который отдавал ему пас, подыграл ему, крикнув: «Давай, давай, сходи за ребятами!» А через мгновение в домике раздался крик отчаяния: «Тут только что было две бутылки водки!!! ГДЕ ОНИ??????

«Футболисты» шли с добычей и были довольны собой, рассказывая своим друзьям о своей футбольной виртуозности: «Как мы четко сыграли бутылкой в одно касание, раз-раз, проброс прям на дальний фланг, сам Кержаков бы офигел, ах-ха-ха!!!»

Ещё некоторое время в вагончиках был слышен смех и звон стаканов. Когда же все легли спать, я вышел на улицу покурить. Небо было обильно усеяно звездами. Я вам уже говорил, что здесь звезд гораздо больше, чем у нас в Москве. Здесь звезды ниже и это удивительно красиво как в планетарие. И в этом звездном небе, вдруг послышались голоса бабушек: «А у нас под Комсомольском подземные реликтовые озёра…»

Думаю: «Блин, надо точно позвонить в „Территорию заблуждений“, Игорю Прокопенко». Взял телефон и набрал номер этой знаменитой телевизионной передачи. Шли гудки, а у меня в голове бешено метались мысли: «Бабки сказали про реликтовые озёра, блин, ну что это за бред?! Как я всё это скажу, ах-ха-ха…»

И, вдруг, телефонные гудки закончились и мужской голос сказал: «Я Игорь Прокопенко, слушаю вас!» Я молчал в трубку. Голос в трубке продолжал говорить: «Алло, говорите, не молчите».

Снова молчаливая пауза. Титры. Начинается музыка «Не думай о секундах с высока».

Операция Интернет

На нашем пути интересные поселки и деревни Хабаровского края, но их названия мы не можем сказать, потому что здесь у нас очередная секретная спецоперация. Теперь мы скрываем, что мы геологи. Как показывает практика обычным аборигенам не особо нравится, что в их деревнях найдут золото или нефть, ведь из-за этого, как они говорят, будет в деревнях больше ментов. Поэтому аборигены без стыда и совести режут наши провода на бельевые веревки и рыболовные сети.

Можно сказать, простые аборигены к нам относятся пятьдесят на пятьдесят. На все сто нас уважают только мостостроевцы, лесхозовцы, егеря и машинисты поездов легендарного БАМа, вот снова проходящий мимо нас поезд нам сигналит:

– Ту-туу!!!

– О, привет-привет!!! – сигналим или машем мы им в ответ.

Теперь говорим аборигенам, что исследуем почву для постройки дороги. Дороги здесь между БАМовскими поселками неасфальтированы и уже давно они все в ямах и колдобинах, поэтому новая дорога здесь давняя мечта.

В общем, аборигенам «заливаем» про дороги, а пятидесятидвухлетний водитель Урала Карлоссон еще и Интернет приплёл. Он говорит всем подряд, что будут и дороги и Интернет. Одна тётка в магазине на это сказала: «А мы думали, что будет телевидение». Значит всё-таки Карлоссон близок к мечтам аборигенок.

Однажды, к водителю Карлоссону подошёл глава местной поселковой Администрации и даже ему Карлоссон сказал: «Будут у вас и дороги и Интернет». Глава Администрации радостный поспешил в сторону здания Администрации. Карлоссон же был доволен собой, как Остап Бендер, пообещавший воздвигнуть город Нью Васюки. Карлоссон шутил над главой: «Глава радостный поспешил в Администрацию созвать срочное партсобрание и сообщить сенсационную новость про дороги и Интернет, ах-ха-ха».

Всё-таки наша новая тактика оказалась действенной. Провода не резали, повреждения были лишь от животных: один раз провода растоптали коровы и один раз лиса погрызла, мы даже успели сфотографировать «рыжую вредительницу».

В целом, Карлоссон был очень доволен результатами новой тактики, правда, спустя время ему ужасно поднадоели все эти вопросы аборигенов: «А чё вы тут делаете?» Вот снова легковушка сбавляет скорость, сейчас как раз у меня будут спрашивать. Карлоссон, увидев легковушку сбавляющую скорость, разозлился и крикнул мне из кабины Урала: «Спроси у него хули он хотел!!!» Карлоссон решил действовать на опережение. Но легковушка проехала мимо, даже дала крен в противоположную сторону, видать аборигены услышали грозного водителя Урала и передумали спрашивать.

Рабочий день закончился, пора ехать на базу. У Карлоссона было ещё недовольное настроение от повышенного внимания аборигенов, но всё же он начал шутить, услышав сигналы поезда от наших незримых, но преданных друзей-машинистов:

– Ту-туу!!!

– Да слышу я, слышу. Чё орать то. Привет-привет!

Уже в спокойном расположении духа водитель Карлоссон подвёл итоги рабочего дня:

– Значит, сегодня мы провели Интернет в деревню. Что скажешь, молодцы мы! Сам, правда, я не дружу с этим Интернетом, ха-ха, надо хоть начать осваивать то, что я сегодня так усердно пропагандировал, аха-ха-ха… На базу приедем, поможешь мне, Илюха?

– Конечно!

– Крутую я всё-таки сегодня провёл пропаганду Интернета среди местного населения, – и довольный Карлоссон открыл окно кабины и крикнул в тайгу: «Даешь Интернет в каждой деревне Хабаровского края, ах-ха-ха!!!»

На базе Карлоссон обратился ко мне:

– Илюха, у тебя есть вацапа или гравицапа, как её там?! Мне дочка должна фотографию прислать.

– Ватсап, называется.

– Блин, у меня еще и телефон садиться, зарядка китайская, только одно очко в день заряжает.

Одно очко – это он имеет ввиду один процент.

– Ха-ха, ну давай, записывай номер моей гравицапы.

– А что у тебя тут на планшете 36 написано?

– Это 3G, скоростной Интернет.

И мы вместе рассмеялись новому названию скоростного Интернета.

Другой водитель Урала тоже почтенного возраста, дядя Женя из Владивостока тоже обратился ко мне за помощью в освоении Интернета: «Илюха, помоги мне, у меня Владснаб слетел», – показывает мне в своем телефоне Ватсап. Дядя Женя любит специально коверкать слова, чтоб смешнее звучали.

Потом уже я понял, почему он так называет Ватсапп, он же из Владивостока и получается что Владснаб – это Владивостокское снабжение, ха-ха… Когда я был один день во Владивостоке у них там кругом Владхлеб, Владпиво, Владстрой, Владспецтех и т.д.. Теперь, когда поеду во Владивосток, буду искать Владснаб, ах-ха-ха.

Конечно, меня повеселили все эти словечки: вацапа-гравицапа, одно очко, Владснаб и, конечно же, 36. В общем, пишите мне по Владснабу до востребования, если, конечно, у вас есть на телефоне 36.

Февраль в Февральске

Часть 1

Февраль мы проводим в городке Февральске. Представляете какое совпадение? Лютые морозы по -35-45 остались в прошлом, а Февраль и Февральск нас радовали теплой погодой -10-20. Можно расстегнуться и по-раздолбайски сдвинуть шапку набекрень.

Мы в городе с таким приятным названием в честь последнего месяца зимы. Февральск с населением пять тысяч здесь на БАМе считай как Лос-Анжелис. В округе лишь поселки с населением по пятьсот человек, максимум по две тысячи. В общем, Февральск – это настоящая «цивилизадница». Здесь даже Интернет рассекает в формате «3G». В целом приятный БАМовский городок с благоустроенностью и обонянием восьмидесятых годов.

В промзоне города своя особенная красота: чёрная дорога, по обочинам чёрный снег, а из здоровенной чёрной трубы котельной валит чёрный дым. Это просто вдохновенная красота! А чёрный снег, оказывается, это не страшно, просто, он такой от угля, которым посыпают дорогу от гололедицы.

За городом тоже красота: тайга, берёзовые рощи, заповедник, широкая река, а ещё здесь есть озеро с красивым названием Сахарное. Спрашивали мы у местных:

– Откуда же у озера название такое красивое?

– Да ещё во времена БАМа, там грузовик с сахаром под лёд провалился, вот и название такое.

– Ого…

Это озеро нам переезжать не пришлось, нам пришлось переезжать широкую реку, там, говорят, на дне лежит затонувший шесть лет назад МАЗ. …Да где же тут можно проехать???!!! С первого раза наши два трактора не прошли эту реку, провалились задницей и повисли на льдине.

С первого раза наш трактор не прошел эту реку, прямо в середине провалился «задницей» и повис на льдине. Ситуация оказалось сложной, наши тяжелые машины не смогли тросом вытащить. Помогла местная организация дорожников, которая соорудила целую спецоперацию по вызволению трактора. До трактора отсыпали гравийную дорогу, которую выравнивал грейдер, и с этой дороги трактор вытягивал экскаватор ковшом за трос. Такое удивительно большое и доброе дело нам сделали февральские дорожники.

Так что наш геологический путь извилист и с преградами. Поэтому мы работаем в режиме штурма: наморозить переправу, прорубить переправу, подлатать мост, подкапать мост, засыпать яму, объехать, проехать, успеть до зимы, успеть до весны, обхитрить погоду. Оох…, чего только мы не штурмовали. Но февральский партсъезд открыл запредельные горизонты наших возможностей. На этот раз нам надо обхитрить время, день, ночь, да и вообще, обхитрить всех вокруг. Поэтому партсъезд проходил в строгой секретности под покровом темноты. Итак, разрабатываем суперсекретный план штурма. Как раз и наш Штурмбаннфюрер приехал из отпуска.

В начале партсъезда мы все привычно встали в широкий круг. Штурмбаннфюрер скомандовал: «Народ, поближе вставайте, сужаем круг». Ну это чтобы мы обсуждали план потише, ведь план суперсекретный. Сузив круг мы начали разрабатывать план как обмануть время, день, ночь и обмануть всех вокруг, чтобы нас никто не заметил: «Итак, в условленное время и в условленном месте выключаем фары на машинах, чтобы нас с моста эмчэсники не увидели и проезжаем…» Ха-ха-ха, ну просто детективный план мы придумали.

Жаль, что не всё можно рассказывать о работе, о нашей жизни, разве что можно передавать секретную информацию какими-нибудь шифровками. Кстати, в фильме «17 мгновений весны» Штирлиц принимал шифровки по радио в новостях для геологических партий: «Я Москва Север-1 вызывается Тайга-5. Сообщаем для геологических партий результаты анализа шифты». Этот момент был в самом конце 1-ой серии. Интересно, что Штирлиц принимал шифровку для геологических партий тоже в феврале, было это 13-го числа. Ещё можно передавать шифровки условными фразами, ну, например, написал «Володя, у нас гости», и все в нашей партии поймут о чем это, вспомнив эту абсурдно комедийную историю.

Февраль в Февральске мы будем вспоминать. Приезжая из тайги на базу, мы радостно и спешно ехали на такси в город прикупить чего-нибудь вкусненького, а то все эта партийная сайра, да сайра. Как-то в магазине вибраторщик Толя суетливо оглядывая прилавок, увидев консервную банку с надписью «салат», испуганно закричал на весь магазин: «Ой, бл… ть, сайра!!! …А нет! Фуу, показалось, аж передернуло, аха-ха-ха… Извините, девушка, мы только что из тайги, дайте две «вкусненькие конфеты стеклянные».

Ещё, конечно, нам всем запомнится второй февральский партсъезд, который обернулся жёстким скандалищем с нецензурной бранью. Разбирали полёты нашей работы, и даже дошли до старых обид. Нас всех помирил Штурмбаннфюрер: «Мы услышали друг друга, пар выпустили, давайте дружно работать до следующего скандала». Мы согласились. А все это время посреди шума что-то своё вещал начальнику партии «вернувшийся из магазина» вибраторщик Толя в своей ленинской кепочке. Он бормотал что-то размахивая рукой, то сердитым тоном, то рассказывал что-то смешное и сам смеялся. Он продолжал вещать и когда закончился наш скандал. Но, главное, что никто так и не разобрал что же говорил Толя.

Таким скандальным партсъездом был потрясён видавший немало партсъездов за свою долгую геологическую карьеру наш начальник сейсмоотряда Фельдмаршал. Он ошарашенный от такого восторга, округлил глаза в своих пепельных моноклях, важно скривил губы, медленно кивал головой и вытянул руку, показывая большим пальцем знак «супер».

На следующий день было Прощенное воскресенье, и все кто был в ссоре попросили друг у друга прощение и пожали друг другу руки. Нам всем стало так легко и радостно, такое чувство единения нас охватило, что прям горы можно свернуть, да хоть по две бутылки водки выпьем мы не опьянеем, аха-ха-ха. Мы еще долго посмеивались над хлесткими фразочками вчерашнего скандала, но больше всего мы смеялись над вибраторщиком Толей: «Ну что же он все-таки говорил?! Аха-ха-ха…» Выезжаем мы из Февральска в последний день Февраля. Представляете какое совпадение? Уже загрустили продавщицы магазинов, говоря: «Как жалко что вы уезжаете». Таксисты запомнят этот Февраль как очень прибыльный в их карьере, а пустырь возле моста они запомнят как базу геологов. На второй день нашей базы таксисты уже знали куда к нам приезжать. Мы лишь говорили:

– Машинку, пожалуйста, к базе геологов.

– Знаем, выезжаем.

И машинки с шашечками мчались к пустырю возле моста.

Прощаемся с Февральском, с Февралем, но не прощаемся с февральскими историями, будет вторая часть. А наша партия идёт дальше, переезжаем в Иракинду или Итеркен, не помню, перепутались уже названия этих эвенкийско-бурятских названий деревушек.

До новых встреч!:)

Часть 2

Интересно провели время в Февральске, в этом неувядающем «мегаполисе» восточного БАМа. Здешние населенные пункты подсократились после развала СССР. Байкало-Амурская Магистраль стала не в моде. Но, как оказалось, БАМ всё-таки жив, и об этом в заключении выпуска нашего вестника.

Городок Февральск запомнился своим скромным обаянием, а своими добрейшими людьми он запомнился особенно. Ещё прям в первый день поразил своми добрыми людьми, в промзоне остановились возле какой- то базы, чтобы спросить проезд к магазину, а охранник, жующий апельсин, показал дорогу и угостил пол-апельсинкой.

Как нигде нас приятно удивили местные водители грузовых машин своей внимательностью и желанием помочь. Во время остановок при наладке или замене геофизического оборудования, наши машины, как и полагается, включали аварийные сигналы, и местные водители, видя «аварийку», не проезжали мимо, спрашивали: «Что у вас случилось?» Некоторые, узнав что мы геологи, предлагали 50 грамм, но мы вежливо отказывались, всё-таки на работе. Однажды, даже трал с мигалками, перевозивший экскаватор, остановился узнать что у нас случилось. Ему то сам Бог велел не тормозится по таким пустякам. Осталось только чтобы трал с космическим кораблем, едущий на космодром Восточный (он тут рядом), остановился бы поинтересоваться нашими проблемами, ах-ха-ха…

С одним из таких добряков-водителей мы пересекались на таёжной дороге ещё ни раз, и мы с ним подружились. Работает он на базе железнодорожников. Приветливый и комедийный мужик, умеет хорошо пошутить. Ехал он как-то нам на встречу, остановился и спросил: «Армия Гудериана далеко?» (Армия Гудериана – танковая Армия немецко-фашистских войск под командованием генерала Гудериана, дошедшая к подступам Москвы). Мы поняли, что танковой Армией Гудериана он называет наши тридцатитонные габаритные вибраторы, которые вчетвером один за одним идут по таежной дороге. И улыбнувшись, мы сказали, что ещё далеко, ах-ха-ха… Действительно, движение по дорогам такой могучей техники, рычащей, громыхающей, извергающей солярочные газы, похоже на вторжение танковой армии. Чтобы разойтись с квартетом вибраторов, надо заранее спрятаться в «карман» и ждать, когда весь этот ужас пройдёт, вот поэтому наш товарищ спросил про наши «танки». А нашего комедийного водителя мы так и прозвали «Гудерианом»: «О, опять наш „Гудериан“ едет…» Наш «Гудериан» стал для нас полезным путеводителем. Он нам рассказал, что в тайге на высоте есть пятачок диаметром метров 50, где принимает МТС: «Едешь на подъём, проезжаешь… там короче взъёбок будет и от него хуяришь до пятачка, там ещё шпалы лежат». Оказалось, что «взъёбок», это холмик. Такое определение стоит занести в словарик интересных матерных словечек, ха-ха.

Интересно, что этот волшебный пятачок со связью МТС находится в 55-ти километрах от населенного пункта. Мы на пятачке поставили станцию, чтобы была связь с базой, ведь у нас как раз спутниковый телефон вышел из строя уже как дней пять, так что «Гудериан» стал спасителем нашей партии.

На нашем февральском пути был ещё один спаситель, это тракторист мостотряда железных дорог. Ему нужно было проехать в том месте, где проходит наш кабель. Он, увидев соединение между кабелями, отсоединил и проехал. По рации из станции мы получили сообщение, что отключилось 975-ое соединение. Приехали, пошёл к трактористу. Этот мужичок тоже оказался приветливым, приветствовал меня так, словно я его давний приятель, и рассказал, что это именно он открутил соединение, чтобы проехать. Обычно же трактористы не заморачиваются, а едут по кабелю, обрывая их своими гусеницами.

Приветливый тракторист расспрашивал о нашей работе, а в итоге сказал:

– Зарплата у вас ху… ня!

– Да, мы как раз по этому вопросу написали письмо в контору, посмотрим, что они ответят. Ладно, мне надо ехать на задание.

– Ну давай, успехов вам, а я послежу за вашим кабелем, ха-ха…

Мы уехали, а через несколько часов получили сигнал, что 975-ое соединение снова отключилось. Поехали на место, надеясь, что это тракторист отключил и в пути нам сообщили из станции, что 975-ое соединение опять включилось. Ну молодец тракторист, сам отключил и сам включил. И так было несколько раз. Оператор станции шутил по рации: «Ваш этот тракторист раньше в геологии не работал?»

Такие вот замечательные люди работают на Байкало-Амурской Магистрали. И в заключении обещанная шифровка о том, что, оказывается, БАМ – жив! Об этом мне сообщил один ветеран БАМа, который случайно мне повстречался пока я менял кабель. По-секрету он мне сказал: «БАМ – жив!» … группа такая есть в Одноклассниках, зайдешь, посмотришь». … Ах-ха-ха. Да просто мужик этот шёл на электричку и остановился спросить, что я тут делаю с этими кабелями и откуда я сам. Всё рассказал ему про наши геологические работы и что сам я из Подмосковья. Ветеран БАМа достал фотоаппарат и принялся снимать меня, кабеля, пикет, а чтобы снять сейсмоприемники он даже лёг на снег и говорил: «Напишу в группе, что у нас на БАМе работают геологи из Подмосковья. А у меня фамилия как город в Подмосковье». И назвал свою фамилию и имя с отчеством. Он ещё продолжал суетливо фотографировать, приговаривая: «Вот это будет шикарный репортаж, шикарный репортаж». А я про себя подумал: «А ты тоже попал в шикарный репортаж «Амурского тындеца», ах-ха-ха…»

Ну всё, пора мне бежать на электричку, – сообщил он. – Найдёшь мою фамилию и группу.

– Группа «БАМ – жив»? – уточнил я.

– Да, жив и будет жить, – добавил ветеран БАМа.

И в это время медленно пошёл густой снег. Ветеран БАМа побежал, а я стал сожалеть: «Блин, ведь надо было ему рассказать про наш геологический вестник «Амурский тындец», и на прощанье лишь крикнул что пришло в голову:

– А Вы с Февральска?!

– Дааааааа….

Кричал он, убегая в даль под тихо падающим снегом.

Титры.

История страны на дорогах Комсомольска-на-Амуре

Наши геологоразведочные работы проходят по дорогам Комсомольского района. Нам повезло, здесь в Комсомольском районе самые лучшие дороги на всём Восточном БАМе, так что техника меньше ломается.

Я снова с водителем Карлоссоном на Урале налаживаю оборудование на профиле. Сейчас оборудование загружу в кузов и поедем. Карлоссон заглянул в кузов и говорит:

– Илюха, эту дребедень сюда лучше положи, – указывая на алюминиевые передаточные блоки.

– Может не надо, а то греметь будут.

– Пусть гремят, мы музыку по-громче врубим, поехали!

– Ах-ха-ха!!!

В Комсомольском районе нам не пришлось скучать, так как в районе много поселков и деревень с магазинами. Наш Урал техподдержки был везде, и, казалось, что мы с Карлосоном наизусть помнили названия всех населенных пунктов и магазинов, но однажды, мы не смогли вспомнить…

Едем и на дороге нам поморгал фарами встречный УАЗ «Патриот» чёрного цвета. Мы тормознули не раздумывая, потому что чёрный «Патриот» у нашего замначальника партии Штурмбаннфюрера ПэБэ. Но в машине оказался какой-то местный мужик мордатый:

– Я правильно еду в поселок Полина Степенко? – послышалось нам обоим.

Карлоссон не слышал и не видел такого необычного названия поселка, впрочем, как и я. Карлоссон призадумался, но всё равно не вспомнил то, чего не видел и не слышал, и после паузы резко и уверенно ответил мордатому мужику: «Да!»

«Патриот» поехал дальше, а Карлоссона охватило беспокойство:

– Ты слышал что он спросил?!

– Мне послышалось Полина Степенко.

– И мне тоже, но я не слышал такого поселка. Что ещё, блин, за Полина Степенко такая?! Может он хотел сказать Тавлинка? Была такая деревня в этих краях.

Весь день мы переживали, что, может, мы неправильно сказали мордатому мужику, и он вскоре вернётся и нам не поздоровится. Но вечером наш коллега Девяткин, у которого есть карта в планшете, сказал нам, что есть такой посёлок, правда, он называется Полина Осипенко, а не как нам послышалось Степенко. Посёлок этот находится в стороне от БАМовской дороги, а мы, просто, не обратили внимание на указатели. Девяткин нам рассказал и про необычное название посёлка.

Полина Осипенко – это женщина летчик-испытатель, летавшая ещё в 30-ые годы, одна из первых женщин, удостоенных звания Герой Советского Союза. В 1937 году Полина Осипенко побила три мировых рекорда высотных полётов. Летом 1938 года она возглавила беспосадочный перелёт Севастополь – Архангельск, в сентябре того же года с экипажем осуществила беспосадочный перелёт на Дальний Восток из Москвы в Комсомольск-на-Амуре на самолёте АНТ-37 «Родина». Из-за плохих погодных условий не удалось найти аэродром в Комсомольске и было принято решение о жёсткой посадке в лесу, Полина Осипенко выжила в этой аварийной посадке. Через год Осипенко погибла в авиакатастрофе.

Прах героической лётчицы помещён в урне в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве а населенный пункт Керби в Комсомольском районе рядом с которым была совершена аварийная посадка получил название имени Полины Осипенко. Вот так вот в работе мы узнаем новое в географии и истории.

Едем дальше и попали мы на длинную дорогу из бетонных плит, которая идёт до заброшенной военной части. А теперь урок истории от водителя Карлоссона: «А я помню в совет-

ское время в 80-ых годах в новостях показывали как самолет не долетел до Комсомольска и вынужденно приземлился на бетонной дороге. Вот это здесь и было.

Доехали до заброшенной военной части, бетонная дорога до части оказалась ровно на пять километров, мы посчитали по нашим пикетам, выходит у военных всё чётко!

Перед частью дорожная вывеска пос. Лиан. В заброшенной военной части, где одни развалины зданий, мы, конечно же, решили побывать. Жаль, что там кроме плит, кирпичей и арматуры, к сожалению, абсолютно ничего нет, а я ожидал найти там фуражки, плакаты советских времён с лозунгами, военную литературу, карты и, конечно же, «планы захвата Америки», но нашел только потертую знаменитую желтую пуговицу со звездой и серпом и молотом. На обратной стороне пуговицы была выбита надпись «МОСШТАМП».

От места части вдалеке видны в лесу на холме мачты. Решили с Карлоссоном рискнуть и поехать к мачтам. Вдоль лесной дороги к мачтам грозные дзоты, вроде нет никого в дзотах. Дорога упирается в решетчатые ворота, за которыми длинное пятиэтажное здание, типа научно-исследовательского института и на заднем фоне в ряд стоят величественные мачты. У ворот стояла легковушка, вокруг неё молодые ребята, они сказали нам, что дальше не проехать, закрыты ворота и «стрельнули» у нас сигарету.

Уехали мы и как появился Интернет я стал выяснять что же за величественные мачты в поселке Лиан. Оказалось это советская система ЗГРЛС – загоризонтная радиолокационная станция для системы раннего обнаружения пусков межконтинентальных баллистических ракет, позволявший отслеживать высоколетящие цели на дистанции от 900 до 3000 километров. Высота мачт от 135 до 150 метров, длина – 460 метров.

Всего в Союзе установлено три ЗГРЛС. Первая была установлена в 1975 году именно рядом с поселком Лиан. Две другие станции в Николаеве и Чернобыле. После чернобыльской катастрофы на атомной станции, оборудование ЗГРЛС было эвакуировано сюда в Комсомольский район.

С помощью этих мощнейших и ультрасовременных на то время радаров военные смогли, в прямом смысле слова, заглянуть за горизонт. Благодаря таким способностям этот комплекс получил название «Дуга». При работе чудо-станции волны неожиданно попадали в эфиры

многих зарубежных радиостанций в виде частого стука, словно долбит дятел. В Америке нашу военную разработку так и назвали «Русский дятел» (Russian Woodpecker)

«Комсольский дятел» снят с боевого дежурства 14 ноября 1989 года в связи с изменением международной обстановки.

Чертовски интересно это всё, но пора спуститься с небес на землю, в земле наши «морковки», так на геологическом жаргоне называются сейсмоприёмники, лишь подумал, что, те обычные ребята у легковушки «стрельнувшие» у нас сигарету, наверное, из КГБ приглядывают за «дятлом».

Наши «морковки» на обочине дороги, на обочине, бывает, валяются пакеты с мусором. Карлоссон шутливо ругает местных жителей:

– Эхх, кругом мусор, совсем комсомольцы совесть потеряли.

А мне прям сходу мысль пришла:

– Совесть комсомольцы потеряли, но название не поменяли, ха-ха…

Но видели мы всё-таки здесь совестливых комсомольцев. Отблагодарили нас мужики на легковушке «Ниссан» за то, что выдернули их из кювета. Я когда трос отцеплял они дали мне денег. Сев в кабину и сказал Карлоссону:

– Они мне двести пятьдесят рублей дали.

– Ну бери их себе, ты же трос цеплял, а я только на педаль нажимал, ха-ха… Что ж, будем брать теперь всегда за буксировку по двести пятьдесят рублей.

Подъезжаем к Комсомольску расставлять аккумуляторы на новый участок профиля. Когда ехали, одна из легковых машин, которая тоже ехала на Комсомольск, вдруг, моргнула

фарами. «Блин, опять что ли Полина Степенко?!» – выругался Карлоссон и остановился. Водитель спросил:

– На Комсомольск правильно еду?

– На Комсомольск то?! Правильно-правильно! – не раздумывая легко ответил Карлоссон, и легковушка пошла на обгон. – Уж дорогу на Комсомольск я знаю, это вам не Полина Степенко, ах-ха-ха…

Несемся на Урале с ветерком, и в нашей кабине, вдруг, зазвучали позывные радио «Маяк» а за ними песня:

Заветной весны высота не взята,
И надо с дороги не сбиться.
Мечта наша гордая наша мечта,
Ты можешь на нас положиться.
Мы пройдём сквозь шторм и дым,
Станет небо голубым.
Не расстанусь с Комсомольском,
Буду вечно молодым!

Комсомольск промышленный, военный и торговый

Этой осенью мы работали в городе Комсомольск-на-Амуре. Население города составляет 250 тысяч человек. В таком крупном городе наша партия работала впервые за десять с лишним лет.

В порту Комсомольска-на-Амуре скрежет кранов – сутулых великанов, на окраине рядом с железной дорогой громыхает завод Амурсталь, а в дали от него в тишине спального района работает завод робототехники.

Известен этот город своим производством истребителей «Су», гражданских авиалайнеров «Суперджетов» и подводных лодок «Нерпа». Так что этот город один из самых стратегических в стране. Военных тут немало. Мы видели учения с истребителями и вертолетами, на железной дороге видели платформы с танками, а также наблюдали автоколонны военной техники. С утра до обеда группами шли военные машины много-много-много, мне даже страшно было считать… На окраине города военные глушилки. Иногда на нашу рацию поступали звуки в виде прерывистого треска. Никогда прежде такого не было, скорее всего это и были военные.

Это КМС, товарищи! Так сокращенно называется город, как Москва – МСК, Санкт-Петербург – СПБ, Екатеринбург – ЕКБ и т. д. КМС – хорошо звучит, прям как «кандидат в мастера спорта».

Ну а в центре этого грандиозного города мы были только в единственном в месяце выходном и еще на два часа ездили в гипермаркет, когда у нас был пересменок. А так, всё работали в тайге, работали на окраине возле ТЭЦ и делали стоянки возле городских свалок. Свалки мы шутливо называли «Ашанами». Сходим, наберем себе там всего, как в «Ашане»: вёдра, щетки, проволоку, резиновые коврики и т. д. Для работы себе набрал шлангов с прорезями от высоковольтных кабелей, чтобы наши кабеля укрывать на перекрестках. Жаль, никто из начальства не заметил, что в нашем хозяйстве прибавилось шлангов, как будто так и было. Водители понабрали себе в «Ашане» болтики, отвертки, гаечные ключи, катафоты, резиновые прокладки, гофры, провода, тумблеры, канистры, даже нашли импортную смазку для подшипников. А что поделать, всё собираем, ведь у нас перебои с запчастями.

«Ашан» стал для нас объектом юмора. Ты, мол, в «Ашан» сегодня вечером пойдешь?… Вот, очередной груженный самосвал направился на свалку. По рации нам передают: «Восьмой», в «Ашане» новый привоз, только что туда машина пошла». Оператор станции, услышав наши переговоры, отреагировал:

– Вы что там, в деревне ошиваетесь?!

– Приедешь сюда, тебе тоже понравится…. Шутим, мы не в деревне, мы на свалке, тут полно всего как в «Ашане».

Теперь, когда будем в настоящем «Ашане» в Москве или еще где-нибудь, мы с улыбкой вспомним наш «комсомольский «Ашан». В КМС вроде нет «Ашана», мы были в таком же гипермаркете под названием «Сам бери», когда ездили в город на два часа. Ездили впятером, ребята искали себе чехлы для телефонов, а я искал ОТГ-кабель. Были мы во всех трёх павильонов сотовой связи этого огромного гипермаркета, но не нашли чего хотели. Нас приветствовали продавцы с голливудской внешностью в корпоративных рубашечках и лишь вежливо извинялись, ссылаясь на перебои с поставкой аксессуаров.

Мы уже ехали на базу и наткнулись на вещевой рынок, решили заглянуть туда. На вывеске было написано «Анжи». Кто смотрит футбол, знает, что есть такая команда из Дагестана. Понятно, значит все эти продавцы с кавказской внешностью дагестанцы. На рынке мы нашли палаточку продажи и ремонта сотовых телефонов. В палатке два круглолицых упитанных бугая дагестанской внешности в спортивных костюмах и выглядели они как тренеры

по вольной борьбе. Оба с черными широкими бородами от щеки до щеки с аккуратным покровом не больше полсантиметра. На их круглых лицах бороды смотрелись как шерстяные шапочки натянутые на глобус.

На стене витрина с телефонами, а на столах и под ними царил творческий бардак: коробки, бумаги, провода, пакеты с воздушными пузырьками, микросхемы. Между ними завалился чайник.

Всё что ни спросишь у продавцов, всё у них есть.

– А есть чехлы для «Мейзу»?

– Еесть, – растягивая букву «е» с самодовольной интонацией отвечали дагестанцы и покопавшись под столом в творческом бардачке находили всё что нужно.

– А есть ОТГ-кабель?

– Еесть!

Все мы нашли чего хотели, даже вибраторщик Толян нашел себе чехол для своего телефона редкой модели. Довольный Толян спросил:

– Сколько с меня?!

– Двести хватит, – добродушно ответил дагестанец.

Нас, счастливых покупателей, конечно, поразило, что в супер-пупер-гипермаркете мы ничего не нашли, а в захолустной дагестанской палаточке среди бардака коробок, пакетов, проводов, микросхем и чайника всё «еесть». Особенно мы со смехом вспоминали фразу: «Двести хватит».

Когда будете в Комсомольске-на-Амуре, обращайтесь в этот «Дагмаг» (дагестанский магазинчик). Наверняка и вам сделают скидку, добродушно сказав: «Двести хватит».

Рация Кобзона

Посвящается Дню водителя

###Внимание! Ненормативная лексика!###

В сегодняшнем выпуске один день из жизни водителя нашей геологической партии. На самом деле в этом дне собраны события не только разных дней, но и разных лет. Да и водитель в рассказе собран из фраз и эпизодов пяти водителей. Так что у нашего героя пять имен, но мы его будем называть просто водителем. Итак, отправляемся в путь с водителем нашей геологической партии.

Утро. Зачастую мы работаем по тайге мимо маленьких поселков, но, бывает, работаем и в городах, где есть светофоры. Мы едем по городу на бортовом Урале. Водитель с утра с ворчливым настроением, примерно как у таксистов в фильме Брат-2.

– Да чё вы все вылупились, никогда московские номера что ли не видели?! А ну расступись мелюзга, большая машина едет.

* У многих наших машин подмосковные номера, так как наша контора была раньше в Подмосковье.

Вдруг, на нашу рацию поступает сигнал от оператора, что на дальнем участке отключился силовой передаточный блок и его надо срочно менять.

*Силовой передаточный блок – это геологическое оборудование производства Канады, по-английски пишется Power Supply Unit в сокращении PSU, мы так и называем его ПиСиЮ.

Водитель сильно расстроился из-за такой новости: «Тьфу, бл… ть! Это мне теперь разворачиваться. А как я срочно развернусь, это не в тайге, тут движение, светофоры-хуефоры». В этот момент светофор заморгал желтым, и наш Урал вместе с цепочкой автомобилей начал сбавлять скорость. Водитель продолжал громко ругаться: «Грёбаное ПиСиЮ вырубилось в самый неподходящий момент. Я на своем Урале среди легковушек как карась среди килек. Где вот я теперь развернусь?! Давали бы тогда мигалку. Чё вот я щас ментам скажу? Что у нас ПиСиЮ отключилось?! На что они мне ответят: «Ты чё придурок? Какое еще нах… ПиСиЮ?!!!»

Пока водитель ругался я еле сдерживал смех, а потом увидел, что вокруг из автомобилей на нас с изумлением смотрят дяденьки и тетеньки, прислушиваясь что же там орет водитель. Глядя на них сверху вниз и улыбаясь, я выглядел счастливым наглецом. В таком моменте самое время как в кино написать на экране название фильма. Камера снимает сверху вниз как мы медленно подкатываемся к светофору, водитель ругается в кабине. Камера поднимается все выше и выше, автомобили становятся меньше, тише становится ругань водителя. И тут водитель кричит:

«Грёбаное ПиСиЮ!!!!!» Что аж эхо на всю округу. И появляется надпись: *«Амурский тындец» – Сериал про геологов.*

После светофора мы спешили поменять ПиСиЮ: «Грёбаное ПиСиЮ!!! Наматывай теперь круги в этом городе. Толкайся тут среди мелюзги». В это время оператор вышел на связь, строго спросив: «Ну как вы там едите?» На что водитель как ни в чем не бывало очень вежливо ответил: «Едем, едем!» Положив рацию, водитель продолжил свой гневный монолог: «Бл… ть, да куда ты легковушка грёбаная лезешь под ноги. Да куда ты прёшь то, грёбаный колхозник, не видишь машина с московскими номерами!!!» Вдали стоял пешеход с авоськой,

а когда мы приблизились, он, вдруг, неожиданно начал переходить дорогу: «Бл… ть, стоял, стоял, и вдруг пошёл мудила!!!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.